

Научная статья
УДК 94(47).084.8
DOI 10.37724/RSU.2023.78.1.006

Наркомат вооружения в условиях форсированного укрепления оборонного потенциала накануне Великой Отечественной войны

Елена Владимировна Бодрова¹, Вячеслав Викторович Калинов²,
Социта Абуевна Гайтамирова³

¹ Институт технологий управления МИРЭА — Российского технологического университета,
Москва, Россия

² Российский государственный университет нефти и газа
(Национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, Москва, Россия

³ Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия

¹ evbodrova@mail.ru

² kafedra-i@yandex.ru

³ gscocita@mail.ru

Аннотация. На основе анализа ранее не опубликованных архивных материалов исследуется деятельность наркомата вооружения накануне Великой Отечественной войны. Выявлены факторы, повлиявшие на достижения в работе оборонных заводов, а также причины допущенных просчетов. Рассмотрены предпосылки регулярных реорганизаций в системе управления оборонной промышленностью в 1930-е годы, в ряду которых — значительное увеличение количества предприятий, их техническое перевооружение, необходимость корректировки планов, координации и кооперации гражданских и оборонных предприятий, постоянной подстройки отрасли под выбранные форсированные темпы индустриализации, изменяющей геополитическую ситуацию и имеющиеся в реальности финансовые, технологические, кадровые ресурсы. Сформулирован вывод о том, что изменение структуры наркомата, выделение все больших средств, ставка на техническую модернизацию, создание собственной металлургической базы, строительство оборонных заводов на востоке страны, выявление просчетов и их скорейшее преодоление позволили существенным образом нарастить производство артиллерийских систем, стрелкового оружия. Акцентируется внимание на создании в 1938-м–1940-х годах 75 % образцов с учетом лучших достижений в сфере производства стрелкового оружия, артиллерийских систем. Собственный научно-технический, промышленный и оборонный потенциал был значительным, что не умаляет значения добытых разведывательными органами «специальных материалов», использованных оборонными наркоматами. Подобная техническая документация в значительной степени удешевляла и ускоряла внедрение новшеств в производство вооружений. Доказано, что в целом накануне войны были заложены прочные технические и теоретические предпосылки для дальнейшей модернизации артиллерии и стрелкового вооружения в годы войны, однако завершить форсированную перестройку оборонной промышленности к началу боевых действий не удалось.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, наркомат вооружения, оборонный потенциал, обороноспособность, реконстр.

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В., Гайтамирова С. А. Наркомат вооружения в условиях форсированного укрепления оборонного потенциала накануне Великой Отечественной войны // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 60–69. DOI: [10.37724/RSU.2023.78.1.006](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.78.1.006).

People's Commissariat for Armaments in the conditions of forced fortification defense potential on the eve of the Great Patriotic War

Elena V. Bodrova ¹, Vyacheslav V. Kalinov ², Sotsita A. Gaytamirova ³

¹ Institute of Management Technologies, Russian Technological University MIREA, Moscow, Russia

² Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I. M. Gubkin, Moscow, Russia

³ A. A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

¹ evbodrova@mail.ru

² kafedra-i@yandex.ru

³ gscocita@mail.ru

Abstract. Based on analysis of previously unpublished archives, the paper investigates the activities of the People's Commissariat for Armaments on the eve of the Great Patriotic War. We identify the factors that influenced achievements in the work of defense plants, as well as the causes of certain miscalculations. The study discusses prerequisites for regular reorganization of the defense industry management in the 1930s, including a significant increase in the number of enterprises, their technological re-equipment, the need to adjust their plans, to coordinate and cooperate with civil and defense enterprises, to constantly adapt the industry to the chosen accelerated pace of industrialization, changing the geopolitical situation and the financial, technological, and human resources available. A conclusion is drawn that the change in the structure of the People's Commissariat, the allocation of more and more funds, the emphasis on technological modernization, the creation of a domestic metallurgical base, the construction of defense plants in the east of the country, identification of mistakes and their prompt correction enabled the country to significantly increase the production of artillery units and portable firearms. The study focuses on the development of 75 % samples in 1938–1940s that implemented the best achievements in the production of firearms and artillery units. The Soviet scientific, technological, industrial and defense potential was significant, although important “special materials” were obtained by the intelligence agencies and used by the defense people's commissariats. Such technical documentation greatly reduced the cost and accelerated the introduction of innovations in the production of weapons. It is proved that, on the whole, on the eve of the war, strong technical and theoretical prerequisites were laid for further modernization of artillery and firearms during the war, but it was impossible to complete the forced restructuring of the defense industry by the start of hostilities.

Keywords: Great Patriotic War, People's Commissariat for Armaments, defense potential, defense capacity, reconstruction.

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V., Gaytamirova S. A. People's Commissariat for Armaments in the conditions of forced fortification defense potential on the eve of the Great Patriotic War. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 1 (78):60–69. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.78.1.006.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы определяется весьма сложной геополитической ситуацией, необходимостью обеспечения национальной безопасности и модернизации оборонно-промышленного потенциала страны.

Исследователями рассматривались отдельные аспекты интересующей нас проблемы [см.: Мухин, 2000, с. 3–15 ; Московский, 2005, с. 35–43 ; Быстрова, 2006, 702 с.], однако ранее не опубликованные архивные материалы позволяют с большей степенью достоверности изучить результаты предпринятых руководством страны усилий по реорганизации управления оборонным комплексом страны и по мобилизации всех его ресурсов в условиях надвигающейся войны. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает деятельность наркомата вооружения (НКВ) на этапе форсированной подготовки к войне.

Основная часть

В военном производстве системно и гораздо раньше, чем в других отраслях, началась индустриализация и создание объединений по отраслям. Наркомат оборонной промышленности (НКО) был создан в 1937 году, через два года разделен на наркоматы авиационной и судостроительной промышленности, боеприпасов, вооружений. 25 февраля 1939 года НКВ возглавили Б. Л. Ванников [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 136. Л. 3], а с 7 июня 1941 года — Д. Ф. Устинов [РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 1040. Л. 64].

Мобилизационные планы в 1938–1939-м годах подлежали корректировке. Первоначальный вариант предусматривал весьма значительный рост выпуска вооружения и боевой техники, в частности планировалось резко увеличить производство стрелкового оружия, строительство соответствующих предприятий. Однако затем показатели были снижены, так как планы не

обеспечивались ресурсами. Переработанный в конце 1938 года мобилизационный план на 1939 год стал называться «МП-1», уменьшалась общая стоимость продукции, но включались дополнительные виды вооружения. Сокращение выпуска артиллерийских систем (в основном среднего и мелкого калибра) по сравнению с первым вариантом было значительным — более 75 % [Быстрова, 2006, с. 168]. Напротив, показатели плана по авиастроению возрастали.

Документы позволяют составить более точное представление о достижениях и проблемах в сфере производства вооружения в те годы. Так, фиксировался значительный рост мощностей инструментальных цехов на заводах, активизировалось применение заменителей быстрорежущей стали. В итоге цельный быстрорежущий инструмент везде был заменен на вставной с различными способами крепления режущей пластинки; широко внедрялись твердые сплавы и разрабатывались методы их рационального применения; осваивалось производство фрез с вставными ножами. Но темпы работы технологических бюро предприятий были очень медленными. В результате целый ряд проектов вместо того, чтобы быть принятыми еще в 1938 году, перешли на 1939 год. Кроме того, недостаточно быстро внедрялись современные методы обработки, отсутствовало надлежащее взаимодействие конструкторов и технологов. Из-за этого наблюдалась значительная задержка с проектированием инструмента и приспособлений по новой технологии. Таким образом, преодолеть технологическое отставание все еще не удавалось, темпы внедрения были слабыми. Но, благодаря организации конференций, конкурсов, соревнований и т. п., на предприятиях фиксировался настоящий подъем изобретательства [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 136. Л. 26].

В результате модернизации предприятий и использования современных высокопроизводительных машин типаж станков на заводах изменился в сторону роста удельного веса револьверных станков, автоматов, шлифовальных и расточных станков [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 136. Л. 29]. Одновременно закупаемое за границей оборудование не всегда соответствовало качеству. Так, в 1937 году Артиллерийским управлением Рабоче-крестьянской Красной армии (АУ РККА) в Германии были заказаны 7 автоматов фирмы «Дойче-Ваферен» для измерений гильз калибра 7,62 мм. Однако в процессе использования этих станков в патронном производстве заводы отказались от них по причине низкой производительности, сложной наладки и скорых проявлений неполадок в работе [Там же. Д. 749. Л. 106].

Результаты модернизации производства проявились в 1938 году, когда на вооружение были приняты новые системы. Одновременно данные отчета 3-го Главного управления НКВ СССР о работе за 1938 год свидетельствовали о невыполнении производственной программы по оборонной продукции. Работа ряда заводов признавалась неудовлетворительной, среди причин назывались брак при производстве, дефицит квалифицированных кадров. К факторам, благотворно повлиявшим на достижения, были отнесены такие как широкое внедрение мероприятий технологического порядка, улучшение вопросов организации производства, развитие стахановского движения. Между тем серьезной проблемой оставалось состояние металлургической базы [История создания и развития оборонно-промышленного комплекса ... , 2015, с. 277–288].

Согласно архивным документам с работой успешнее справлялись ленинградские предприятия оптико-механической промышленности, от них отставали московские заводы [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 136. Л. 30–31]. Руководство наркомата стремилось определить причины брака, нарушение сроков, в качестве основных назывались просчеты управления [Там же, л. 35–49].

Значительное невыполнение плана на предприятиях 15-го Главного управления (ГУ), выпускающих стрелковое оружие, фиксировалось только в отношении снайперских винтовок. Происходило это, согласно данным документов, не из-за недостатка средств, а из-за большого объема брака и медленного освоения нового кронштейна. Что же касается финансовых ресурсов, то их рост к январю 1939 года составил 25 % [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 136. Л. 84].

Разделение НКО в 1939 году многие авторы связывают со снижающимся влиянием Л. М. Кагановича [см.: Мухин, 2000, с. 3–15]. Впрочем, его брат, М. М. Каганович, занял пост наркома авиапромышленности, которая оставалась в ряду приоритетных. Состав народного комиссариата вооружений определялся отдельным Указом Верховного Совета СССР [Сборник законов СССР ... , 1945, с. 46]. Специальный акт о выделении НКВ был подписан 25 февраля 1939 года [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 13. Л. 2].

В этом контексте немаловажно обоснование необходимости создания наркомата вооружения, направленное М. М. Кагановичем И. В. Сталину и В. М. Молотову 4 января 1939 года. Кагановичем предлагалось два варианта разделения НКВ: «Заводы артиллерийские и стрелкового вооружения также составляют законченный комплекс (включая собственную металлургию) и могут быть объединены в наркомат вооружения. Промышленность артиллерийского и стрелкового вооружения требует отдельной заинтересованности. Затеянное техперевооружение этих отраслей,

конвейеризация, поточная организация, внедрение чистой штамповки и литья должны быть обеспечены повседневным руководством. Переданные под артиллерию крупные заводы (Новочеркасский паровозный, Воткинский, Гороз № 1, ЛМЗ), строительство нового винтовочного завода, переход на новые совершенные виды вооружения (самозарядная винтовка, зенитные автоматы, новая дивизионная и тяжелая артиллерия) требуют основательного технического руководства.

Многие заводы вооружения увеличили величину рабочей силы от 20 до 30 тыс. человек, со сложным хозяйством от металлургии и кончая сборкой готовой продукции; каждый такой завод по существу состоит из нескольких крупных заводов. Программа 1939 г. по этим заводам требует свыше 200 000 человек рабочих... Наркомат вооружения будет состоять из 28 заводов, 8 КБ и НИИ и 4 строительных трестов с выпуском валовой продукции на 2 475 млн руб. в 1938 году и на 3 442 млн руб. в 1939 году. В этот наркомат следует передать Уралмашзавод, Подольский завод (под винтовку).

По второму варианту, при объединении в едином наркомате производства артиллерийского вооружения, стрелкового вооружения и боеприпасов, наркомат вооружения будет состоять из 81 завода, 20 КБ и НИИ и 9 строительных трестов» [РГАЭ. Ф. 8418. Оп. 23. Д. 2. Л. 10–11].

В постановлении СНК СССР от 21 января 1939 года определялась структура наркомата [История создания и развития оборонно-промышленного комплекса ... , 2015, с. 277–288]: 3, 9, 12, 15-е ГУ НКОП; 40, 25, 24, 37-й стройтресты; учебные заведения; проектный институт № 7. Всего в систему наркомата вооружений было включено 25 заводов.

Вызывают споры причины постоянных перестроек в системе управления оборонной отраслью в 1930-е годы. Очевидные причины заключаются в невыполнении планов отдельными предприятиями. Но часть авторов отмечает также борьбу различных группировок в партийно-государственной элите. Мы полагаем, что таким образом система управления постоянно подстраивалась под выбранные форсированные темпы индустриализации, меняющуюся геополитическую ситуацию и имеющиеся в реальности финансовые, технологические, кадровые ресурсы. Подобным реорганизациям постоянно подвергались все наркоматы. В то же время нельзя отрицать и значимость субъективного фактора, и напряженность общественной обстановки в стране перед войной.

Об усилении мобилизационного характера развития СССР свидетельствует принятое Комитетом обороны в феврале 1939 года, Положение о военизированном предприятии, в котором оговаривались статус завода и особые условия работы [ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 27. Д. 15. Л. 3–5], предоставлявшие возможность перевода промышленных предприятий на военизированное положение еще в условиях мирного времени. В 1939 году было принято Положение об эвакуации промышленных предприятий из угрожаемых зон [Мухин, 2011, с. 26]. В проекте этого документа говорилось, что при эвакуации промышленных предприятий, как правило, следует вывозить все имеющее ценность имущество и людские ресурсы, в том числе семьи рабочих, служащих и инженерно-технических работников.

3 марта 1939 года Комитетом обороны при СНК СССР было утверждено специальное постановление об утверждении плана заказов НКО на вооружение и боевую технику на 1939 год [История создания и развития оборонно-промышленного комплекса ... , 2015, с. 295–296]. В частности, 11 апреля 1939 года было принято решение о том, что наркомат вооружения СССР должен приступить к организации производства на заводе № 2 крупнокалиберного авиационного синхронного пулемета 12,7-мм системы конструктора М. Е. Березина. В 1939 году планировалось выпустить 500 штук таких пулеметов. Для реализации этой цели НКВ разрешалось заказать для завода № 2 по импорту 10 агрегатных станков и 10 станков для инструментального цеха [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 8]. В апреле 1939 года импортное оборудование закупалось и для других заводов. Одновременно с этим Политбюро ЦК партии предложило наркому Б. Л. Ванникову упорядочить учет расходования валюты, отпускаемой НКВ на закупку оборудования за границей [Там же, л. 26]. Впрочем, и в мае 1939 года наркомвнешторг разместил за границей заказ НКВ на 4 паротурбины стоимостью в 1,5 млн руб. [Там же, л. 31]. Закупки станков, латунной ленты, магния, кремния по импорту для НКВ продолжались и позже [Там же, л. 162, 165]. Специалисты командировались на зарубежные оборонные заводы. Так, 21 мая 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) обязало народного комиссара вооружения Б. Л. Ванникова командировать в Чехию комиссию в составе 6 человек во главе с главным конструктором завода № 221 И. И. Ивановым для реализации

договора с фирмой «Шкода» по тяжелым системам. Отдельно туда командировались инженеры по приему чертежей на зенитную систему и чертежей ПУАЗО¹ [Там же, л. 43].

В 1930-е годы сотрудниками военной разведки был добыт большой объем материалов и документов военно-технического характера, весьма значимых для советских оборонных предприятий [Васильев, 2013, с. 44–48]. Наркомат тяжелой промышленности только за 10 месяцев 1938 года получил из Военно-технического бюро, созданного для этих целей при Комитете обороны, 138 наименований «специальных материалов» [ГАРФ. Ф. 8433. Оп. 3. Д. 31. Л. 154–155]. Впрочем, часть материалов не была использована из-за недостатка квалифицированных специалистов, репрессий, нескоординированной работы различных ведомств, желания руководства предприятий закупить импортное оборудование.

Стратегически важными факторами в конце 1930-х годов оказалось форсированное развитие промышленности в восточных регионах, взятый курс на импортозамещение, укрепление собственной фундаментальной и отраслевой науки. В достаточно сжатые сроки требовалось актуализировать научные исследования, использовать все возможные средства и методы по внедрению новейших технологий.

Между тем международная ситуация вскоре радикально изменилась — началась Вторая мировая война. Вновь пришлось пересматривать планы по производству вооружений и военной техники: был принят новый мобилизационный план на IV («Особый») квартал 1939 года. 2 сентября 1939 года было принято постановление СНК СССР № 1355-279сс, в котором утверждался «План реорганизации сухопутных сил Красной Армии на 1939–1940 гг.», предусматривавший увеличение количества стрелковых дивизий с 51 до 173. Это требовало значительного роста объемов вооружения [Мельтюхов, 2000]. К. Е. Ворошилов для этих целей предлагал использовать неприкосновенные запасы, обязать наркоматы во что бы то ни стало выполнить планы заказов НКО, в результате чего было вынесено специальное решение Политбюро ЦК ВКП(б), согласно которому стрелковое вооружение предусматривалось обеспечить благодаря поставке в войска 327 200 винтовок и 36 736 ручных пулеметов, 10 258 станковых пулеметов за счет неприкосновенных запасов и 22 740 автоматических (самозарядных) винтовок за счет резерва. Из неприкосновенных запасов также следовало направить 3 090 противотанковых пушек, а из резерва — 1 002 76-мм дивизионных пушек (соответственно 1 314 и 43), 122-мм гаубиц (1 341 и 432) [Быстрова, 2006, с. 171].

5 сентября 1939 года Политбюро ЦК ВКП (б) разрешило народному комиссариату вооружения импортировать оборудование на сумму 10 159 тыс. руб. для заводов 54, 74 и 173-го. Одновременно наркоматам тяжелого машиностроения и вооружения при получении образцов высокопроизводительного станочного оборудования предписывалось «немедленно приступить к проектированию, и освоению, и изготовлению этого оборудования на своих заводах, согласовав между собой типы станков, подлежащих изготовлению» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 2]. Для артиллерийских заводов НКВ по импорту разрешалось приобретение 4 универсальных фрезерных и 8 зубострогательных станков [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 16]. Из резервного фонда СНК Уралмашзаводу выделялось 6 млн на покупку оборудования и инструмента [Там же]. Изюмскому заводу было отпущено 500 тыс. руб. на закупку за границей металлорежущих станков и лабораторных приборов с целью производства биноклей [Там же, л. 69].

Однако, наряду с перевыполнением годового плана выпуска валовой продукции (на 101 %) по товарной оборонной продукции, план военных заказов 1939 года наркомат вооружения выполнил только на 75,79 %. В области артсистем утвержденный график производства оказался нереализованным главным образом по войсковой среднекалиберной артиллерии, по новым образцам крупнокалиберной (152-мм пушка БР-2, 210-мм пушка и 305-мм гаубица) и зенитной артиллерии. План производства по минометам всех видов был выполнен с превышением, по винтовочным патронам: по обыкновенным — на 68 %, по пиротехническим — на 94,6 %. По многим видам стрелкового оружия план соблюсти не удалось, в частности по винтовкам, за исключением снайперской. В целом же рост выпуска продукции по сравнению с 1938 годом был значительным и составил 120–170 % [История создания и развития оборонно-промышленного комплекса ... , 2015, с. 485–518].

В числе возникающих проблем при реализации масштабных планов отмечалась недостаточная координация, кооперация гражданских и оборонных предприятий. Эти негативные факторы и должны были преодолеть специализированные наркоматы оборонной промышленности,

¹ ПУАЗО — прибор управления артиллерийским зенитным огнем.

куратором которых в правительстве стал первый заместитель председателя СНК, председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский.

Д. Ф. Устинов в своих мемуарах характеризовал наркомат вооружения как самый сложный организм, который занимался конструированием, испытанием и производством морской, полевой, противотанковой и зенитной артиллерии, пушечно-пулеметным авиационным и танковым вооружением, выпуском стрелкового оружия всех систем, боеприпасов к нему, оптических приборов. Особенно подробно в своих мемуарах нарком описывал деятельность технического отдела, который отвечал за модернизацию предприятий и деятельности которого всегда уделялось особое внимание. В созданный Технический совет поступало много проектов для рассмотрения, например, предложения о создании «безоткатной пушки», «глушителя пулемета» и т. п. [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 358. Л. 46, 47, 92].

Техсовет и Коллегия НКВ значительное внимание уделяли вопросам, связанным с модернизацией производства. Так, 2 марта 1940 года на заседании Коллегии при подведении итогов за 1939 год и утверждении плана исследовательских работ (НИР) и организационно-технических мероприятий предлагалось, помимо вопросов автоматизации, уделить большее внимание вопросам малой механизации и предусмотреть создание специальной бригады для показательной организации подобных работ на нескольких заводах. Также планировалась разработка вопросов автоматического контроля качества продукции в массовом производстве. Коллегия считала целесообразным, наряду с работой над улучшением методов (технологии) сварки, реализацию проектов по созданию сварных конструкций и частей конструкций [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 242. Л. 1–7].

В решении пленума металлургической секции Техсовета НКВ, которая состоялась 3–6 января 1940 года, организация НИР на заводах признавалась «недостаточной», отмечались затягивание процесса заключения договоров с научно-исследовательскими институтами (НИИ), «многотемность» планов, препятствовавшая выполнению работ наиболее важных для производства данного завода, и в целом «недооценка со стороны руководства многих заводов значения НИР, обеспечивающих дальнейший технический прогресс» [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 242. Л. 40].

В отчетах по итогам работы за 1939 год указывалось, что «заводы сделали определенные выводы в части правильного применения и использования высокопроизводительного оборудования. Вместе с тем освоение идет очень плохо по нашим новым заводам». Так, общий процент использования металлорежущего оборудования за 11 месяцев 1939 года по заводам 1-го Главка НКВ составил в среднем 2,5 % [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 244. Л. 13]. До 50 % оборудования на предприятиях НКВ числилось со сроком службы более 20 лет. Поэтому в 1939 году в заявке наркомата впервые был предусмотрен коэффициент обновления в 5,9 % [Там же, л. 18–19].

Наркомат должен был заниматься и укреплением кадрового потенциала отрасли, подготовкой специалистов, дефицит которых по ряду направлений был ощутимым. Согласно плану потребности в молодых специалистах, только по направлению «Станки, инструменты и механическая обработка металлов» по всем 38 предприятиям НКВ на 1941 год требовалось 279 инженеров руководящего уровня, 169 рядовых инженеров, 240 технологов, 184 конструктора. По направлению «Геодезические инструменты, аэро-фотоаппаратура и оптико-механические приборы» не хватало 86 инженеров и технологов, по направлению «Точная механика и авиаприборы» — 49 специалистов, по направлению «Аналитическая химия» — 12 [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 749. Л. 151–186].

В предвоенные годы руководству наркомата вооружения приходилось бороться с Госпланом и за выделение ресурсов, которые в планах 1940 года предполагалось сократить. Так, в декабре 1939 года Б. Л. Ванников сообщил Н. А. Вознесенскому о том, что для производства хромоникелевых сталей, идущих на вооружение, авиапоковки и крупные бронебойные снаряды, в 1940 году НКВ требовалось никеля в объеме 5 400 т. Однако в Госплане, невзирая на расчет потребности, при рассмотрении заявки на 1940 год, из-за недостатка ресурсов предусматривался фонд в 3 500 т [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 147. Л. 91]. Согласно документам невыполнение плана заводами НКВ нередко было связано с недопоставками отдельных деталей и агрегатов заводами-поставщиками, находящимися в составе других наркоматов. Часто с задержками поставлялись химикаты, сталь, прокат и т. д. Б. Л. Ванников просил правительство выделить дополнительные металлургические базы для обеспечения оружейно-пулеметного производства качественным металлом [Там же, л. 60–61].

В конце 1939 года сложилась тревожная ситуация с производством патронов. Нарком направил письмо в Экономический совет А. И. Микояну. В письме И. В. Сталину по этому поводу Л. П. Берия, констатируя систематическое невыполнение производственной программы по выпуску винтовочных патронов, пулеметов и винтовок заводами наркомата вооружения, в ряду главных причин назвал «недоснабжение патронных заводов латуной, биметаллами и порохом», обвинив в этом руководство конкретных заводов и наркомат боеприпасов: «Наркомат боеприпасов не обеспечивает снабжение патронных заводов наркомата вооружения порохами и удовлетворил их потребность за 9 месяцев 1939 г. только на 47 %». «В результате, — продолжал Берия, — производственная программа по выпуску пулеметов и винтовок за 3 месяца с. г. ... не выполнена. Решение Комитета обороны СССР от 12 сентября 1939 г. № 335сс, устанавливающее на 4 квартал 1939 г. мобилизационную программу по производству винтовочных патронов, также находится под угрозой срыва... Решение Комитета обороны СССР по дополнительному выделению материалов (бронированный кабель, оборудование, провод) соответствующими наркоматами не выполняется» [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 146. Л. 58]. Предложения по исправлению положения руководством наркоматов должны были быть представлены через 1 день. Часть ресурсов (биметалл) наркомату была срочно выделена, часть поставлялась из резерва. Но нехватку феррованадия, азотнокислого бария долгое время не удавалось восполнить [Там же, л. 47, 111].

За короткий срок существования наркоматом вооружения до начала войны было многое сделано. Но обстановка диктовала новые условия: выпуск продукции следовало не только увеличивать, но и в сжатые сроки модернизировать, чтобы получить вооружение, отвечающее запросам современной войны. Однако и в данной ситуации из архивных документов следует, что в планах отмечалась несогласованность, а кооперация оставалась малоэффективной. Существенной проблемой становилась нехватка специальных станков на предприятиях НКВ, которые не были включены в план 1940 года для заводов НКТМ, из-за чего 3-е Главное управление в том же году вынуждено переключило мощности заводов, занятых в 1939 году изготовлением станков ЗГ-12 и 132-Г, на производство специальных станков [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 146. Л. 30–301].

Между тем 21 мая 1940 года численность Красной армии до 1 октября 1940 года устанавливалась в составе 3 млн 202 тыс. 220 человек [Об организации и численности Красной армии, 1940]. Затем в течение года эта цифра увеличилась до 3 млн 753 тыс. 189 человек. Оборонная промышленность должна была соответствовать внешнеполитической обстановке, росту численности армии и планам, для чего нуждалась в кардинальной перестройке, наращивании объемов, выделении значительных средств; часть гражданских предприятий перепрофилировалась.

Среднегодовые темпы роста валовой продукции наркомата вооружения за 1938–1939-й годы составили 144,4 %, за три года пятилетки (1938–1940-е годы) — 139 % [История создания и развития оборонно-промышленного комплекса ... , 2015, с. 622–624]. Только в 1940 году было выпущено более 15 тыс. орудий всех калибров и типов.

Еще более напряженным должен был стать план на 1941 год. В первой половине 1941 года в числе значимых решений СНК СССР и ЦК ВКП(б), касающихся наркомата вооружения, выделим следующие: «О плане военных заказов на 1941 год по вооружению», «Об экранировании танков КВ-1 и КВ-2, артиллерийском вооружении и усилении брони танка КВ-3, и о проектировании танков КВ-4 и КВ-5 в 1941 году», «О стрелково-пушечном вооружении самолетов», «О сравнительном испытании 37-мм пушек конструкторов Шпитального и Таубина», «О танковых и противотанковых пушках большой мощности», «О программе авиационного вооружения по Наркомату вооружения на 1941 год», «Об утверждении плана заказов бронетанкового вооружения на 1941 г.», «Об импорте оборудования для завода № 221 НКВ» и др. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1034–1039]. 7 февраля 1941 года был утвержден план военных заказов наркомобороны, наркомвоенморфлота и наркомвнудела СССР на 1941 год [История создания и развития оборонно-промышленного комплекса ... , 2015, с. 719–725]. С 1939 года по 22 июня 1941 года войска получили около 85 тыс. автоматов, 105 тыс. станковых, ручных и крупнокалиберных пулеметов, 29 637 полевых орудий, а также 52 407 минометов [Московский, 2005, с. 35–43].

В своих мемуарах Д. Ф. Устинов с гордостью писал о достижениях советской артиллерии к началу войны: «Следует сказать, что две трети образцов артиллерийских орудий, находившихся к началу войны в производстве, были созданы в 1938–1940 гг. В них были учтены последние достижения науки и техники, а также опыт боевых действий в различных районах мира» [Устинов, 1988, с. 119–120]. Нарком с энтузиазмом говорил о значительных преимуществах советских образцов: высокой мощности, начальной скорости снаряда, темпе огня, маневренности, степени

внедрения автоматике, удобстве, надежности, простоте в изготовлении. В целом накануне войны были заложены прочные технические и теоретические предпосылки для дальнейшего развития артиллерии и стрелкового вооружения в годы войны. Разработанные накануне войны образцы вооружения находились на уровне военной техники передовых стран [РГАЭ. Ф. 8157. Оп. 1. Д. 2927. Л. 3–4].

Заключение

В предвоенные годы экстренными темпами в приоритетном порядке развивалась оборонная промышленность СССР. Но перестройка и реконструкция предприятий к началу войны не были завершены. Генерал армии А. М. Московский, рассматривая эволюцию оборонной промышленности в предвоенные годы, отмечал возникшую в то время проблему: форсирование процессов создания вооружений и военной техники, быстрая смена поколений вооружения и военной техники замедляли адаптацию к ним, «не успевала формироваться эффективная тактика их использования в бою». Это не исключает того, что руководству страны к началу войны удалось обеспечить высокую слаженность соответствующих ведомств и заводов, поддержку нестандартных решений при разработке новейших образцов оружия, целой плеяды блестящих конструкторов [Московский, 2005, с. 35–43].

При ограниченности средств и нехватке времени руководство страны пыталось использовать все ресурсы и методы для укрепления промышленного и оборонного потенциала. Одновременно на основании опубликованных и архивных документов можно утверждать, что мобилизационная модель развития в 1930-е годы, при всех ее противоречивых особенностях и результатах, к моменту нападения Германии обеспечила создание значительного собственного научно-технического, промышленного и оборонного потенциала.

Список источников

1. Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). — М. : ИРИ РАН, 2006. — 702 с.
2. Васильев В. В. Создание и работа Военно-технического бюро при Комитете обороны СНК СССР в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. — 2013. — № 8. — С. 44–48.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 8418. — Оп. 27. — Д. 15 ; Ф. 8433. — Оп. 3. — Д. 31.
4. История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: документы и материалы / отв. сост. Т. В. Сорокина. — М. : Кн. клуб Книговек, 2015. — Т. 4. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941). — С. 277–288, 295–296, 485–518, 622–624, 719–725.
5. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. — М. : Вече, 2000. — 605 с.
6. Московский А. М. Оборонная промышленность и ее вклад в Победу // Вестник Академии военных наук. — 2005. — № 2. — С. 35–43.
7. Мухин М. Ю. Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921–1941 годах и смена приоритетов «оборонки» // Отечественная история. — 2000. — № 3. — С. 3–15.
8. Мухин М. Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. — М. : Вече, 2011. — 352 с.
9. Об организации и численности Красной армии // Фонд Н. Яковлева. — URL : <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1012208> (дата обращения: 23.10.2022).
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 8157. — Оп. 1. — Д. 13, 136, 146, 147, 242, 244, 2927, 358, 749 ; Ф. 8418. — Оп. 23. — Д. 2.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 162. — Д. 25, 26 ; Оп. 3. — Д. 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1040.
12. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. — М. : Вед. Верховного совета СССР, 1945. — 359 с.
13. Устинов Д. Ф. Во имя Победы: записки наркома вооружения. — М. : Воениздат, 1988. — 318 с.

References

1. Bystrova I. V. *Sovetskiy voyenno-promyshlenny kompleks: problemy stanovleniya i razvitiya (1930–1980-ye gody)* [Soviet military-industrial complex: problems of formation and development (1930–1980s)]. Moscow, IRI RAN, 2006, 702 p. (In Russian).
2. Vasilyev V. V. Creation and work of the Military Technical Bureau under the Defense Committee of the Council of People's Commissars of the USSR in the prewar years. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal]. 2013, No. 8, pp. 44–48. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF), F. 8418, Op. 27, D. 15 ; F. 8433, Op. 3, D. 31.* [State Archive of the Russian Federation (GARF), F. 8418, Op. 27, D. 15; F. 8433, Op. 3, D. 31]. (In Russian).
4. *Istoriya sozdaniya i razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963: dokumenty i materialy* [The history of creation and development of the military-industrial complex of Russia and the USSR. 1900–1963: documents and materials. Ed. T. V. Sorokina. Moscow, Book Club Knigovek, 2015, vol. 4. The defense industrial complex of the USSR on the eve of the Great Patriotic War (1938 — June 1941), pp. 277–288, 295–296, 485–518, 622–624, 719–725. (In Russian).
5. Meltyukhov M.I. *Upushchenny shans Stalina. Sovetskiy Soyuz i borba za Yevropu: 1939–1941* [Stalin's missed chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939–1941]. Moscow, Veche, 2000, 605 p. (In Russian).
6. Moskovsky A. M. Defense industry and its contribution to the Victory. *Vestnik Akademii voyennykh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences]. 2005, no. 2, pp. 35–43. (In Russian).
7. Mukhin M. Yu. The evolution of the management system of the Soviet defense industry in 1921–1941 and the change in the priorities of the “defense industry”. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History]. 2000, no. 3, pp. 3–15. (In Russian).
8. Mukhin M. Yu. *Sovetskaya aviapromyshlennost v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet aircraft industry during the Great Patriotic War]. Moscow, Veche, 2011, 352 p. (In Russian).
9. On the organization and size of the Red Army // *Fond N. Yakovleva* [N. Yakovlev Foundation]. Available at : <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1012208> (accessed: 23.10.2022). (In Russian).
10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE).* F. 8157, Op. 1, D. 13, 136, 146, 147, 242, 244, 2927, 358, 749 ; F. 8418, Op. 23, D. 2. 11 [Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 8157, Op. 1, D. 13, 136, 146, 147, 242, 244, 2927, 358, 749; F. 8418, Op. 23, D. 2] (In Russian).
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI).* F. 17, Op. 162, D. 25, 26 ; Op. 3, D. 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1040 [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17, Op. 162, D. 25, 26; Op. 3, D. 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1039, 1040] (In Russian).
12. *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo soveta SSSR. 1938–1944 gg.* [Collected laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938–1944]. Moscow, Bulletin of Supreme Soviet of the USSR, 1945, 359 p. (In Russian).
13. Ustinov D. F. *Vo imya Pobedy: zapiski narkoma voozuzheniya* [In the Name of Victory: Notes of the People's Commissar of Arms]. Moscow, Voennizdat, 1988, 318 p. (In Russian).

Информация об авторах

Бодрова Елена Владимировна — доктор исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук МИРЭА — Российского технологического университета.

Сфера научных интересов: история государственной промышленной политики, история нефтяной и газовой промышленности, история экономики.

Калинов Вячеслав Викторович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Сфера научных интересов: история государственной промышленной политики, история нефтяной и газовой промышленности, история экономики.

Гайтамирова Социта Абуевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков исторического факультета Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

Сфера научных интересов: экономическое и научно-техническое развитие Северо-Кавказского региона.

Information about the authors

Bodrova Elena Vladimirovna — Doctor of History, Head of the Department of Humanities and Social Sciences of MIREA — Russian Technological University.

Research interests: history of state industrial policy, history of oil and gas industry, history of economics.

Kalinov Vyacheslav Viktorovich — Doctor of History, Head of the Department of History of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

Research interests: history of state industrial policy, history of oil and gas industry, history of economics.

Gaytamirova Sotsita Abuevna — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Ancient and Medieval History, Faculty of History, Kadyrov Chechen State University.

Research interests: economic, scientific and technical development of the North Caucasus region.

Статья поступила в редакцию 19.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 19.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.